

рам. Сделано это было в связи с опасениями, что в случае прорыва восставших частей в центр Гизы они будут громить и жечь не только магазины, рестораны и бары, но и иностранные диппредставительства, и в такой ситуации находиться в жилых домах было бы намного безопаснее, чем в служебных помещениях. Естественно, что сам А.М.Белоногов при этом остался в посольстве.

Рассказы автора о поездках по АРЕ вызывают у читателя как бы «эффект присутствия», ему начинает казаться, что он воочию видит улочки старого Каира, монастырь Святой Екатерины или остров Филе. В то же время от обычных восторженных описаний пирамид и храмов Луксора и Абу Симбела «путевые заметки» А.М.Белоногова отличаются тем, что автор задается вопросом - во имя чего возводились эти циклопические постройки? И сам же дает ответ: ради удовлетворения безмерного самолюбия и тщеславия правителей древнего Египта.

Суммируя свои впечатления от встреч с египтянами, А.Белоногов утверждает, что, несмотря на все усилия А.Садата, у них сохранилось теплое отношение к СССР. Рассказывая о посещении Асуанской плотины и завода по производству алюминия в Наг Хаммади, наш посол подчеркивает, что ощутил чувство гордости за свою страну, оказавшую помощь Египту в создании этих гигантских комплексов.

Симптоматично, что автор, много сделавший для восстановления между нашими странами добрых отношений, основанных на уважении, дружбе и взаимной выгоде, завершает свою работу словами: «Искренне хочу, чтобы такими они (эти отношения. - А.П.) были всегда».

Высокую оценку книге А.М.Белоногова дал в предпосланном работе «Обращении к читателям» министр иностранных дел РФ С.Лавров (в том же обращении столь же высокая оценка дается вышедшей практически одновременно книге Л.П.Богданова «Афганская тетрадь»), а также - в аналогичном обращении «К читателю» - председатель Комитета по международным делам Совета Федерации, председатель Совета Общества солидарности и сотрудничества народов Азии и Африки М.Маргелов.

Есть все основания полагать, что книга «Посол в стране пирамид» будет с интересом встречена как специалистами, так и широкой читательской аудиторией. Хотелось бы надеяться, что автор продолжит работу над мемуарами и расскажет читателям о последовавшей за пребыванием в Египте командировке в Нью-Йорк, где А.М.Белоногов работал в должности постоянного представителя СССР при Организации Объединенных Наций.

А.Б. ПОДЦЕРОВ,
кандидат исторических наук

ИРАН: ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В издательстве «Петербургское Востоковедение» вышла в свет книга иранского ученого Аббаса Манучихри **«Политическая система Ирана»** (2007, 240 с.). Это издание открывает новую книжную серию - «Iranica», включающую в себя публикации о различных сторонах общественной и культурной жизни современного Ирана. Серия издается при содействии Центра международных культурных исследований при министерстве культуры и исламских связей Исламской Республики Иран (ИРИ).

Специфика исламского правления в Иране после исламской революции 1979 г. вызывает большой интерес исследователей. Руководство страны предложило стратегию развития государства, альтернативную западной. Вследствие этого изучение политической системы современного Ирана на фоне других в мировом сообществе представляется на сегодняшний день крайне актуальной и своевременной задачей.

Большое внимание автор уделяет истории государственного развития Ирана, в особенности, истории становления конститу-

ционного порядка, зарождения демократических основ современного государства, что позволяет дать достаточно полное представление о политической системе Ирана в прошлом и настоящем.

Монография делится на четыре части. В **первой** - «Основные права в Иране» автор рассказывает о зарождении конституционного порядка и образовании на его основе государственных органов власти в Исламской Республике Иран. Первая часть по сути содержит изложение основных конституционных положений и освещает уровень полномочий таких государственных органов, как Совет экспертов, Ассамблея по определению государственной целесообразности, меджлис, Совет по наблюдению за исполнением Конституции, кабинет министров, президент, Верховный суд, Исламские советы, Высший совет национальной безопасности, а самое главное - Верховный лидер страны.

Конституция ИРИ предполагает суверенитет народа, который воплощается в трех ветвях власти: законодательной, исполни-

тельной и судебной, которые функционируют под контролем имама (вали-йи факих) и вместе с тем независимы друг от друга. Цель разделения властей, - подчеркивает А.Манучихри, - предотвратить централизацию власти в руках одной личности или группы лиц, дабы исключить как личную, так и коллективную диктатуру.

Исламская революция 1979 г., по мнению автора, создала предпосылки для реализации на практике основных конституционных прав иранского народа. Аббас Манучихри считает, что само многообразие органов этих трех ветвей власти, каждый из которых имеет свою узкую сферу компетенции, говорит о зрелости политической системы Ирана и вместе с тем о ее кардинальном отличии от других демократических политических систем.

Автор отмечает еще одну немаловажную особенность иранской политической системы: приоритет законодательной власти над исполнительной. Именно законодательная власть, а не правительство или президент страны, выступает, согласно Конституции ИРИ,

«символом воли и национального суверенитета». Так, например, президент обязан в течение пяти дней поставить свою подпись под постановлением меджлиса (парламента) или итогами референдума. Но даже если президент не поставит своей подписи, председатель меджлиса по истечении пяти дней передает законопроект для публикации в официальном органе печати, который обязан обнародовать его в течение 72 часов, после чего тот вступает в законную силу. Таким образом, подпись президента под законом, уже одобренным парламентом, является лишь формальностью.

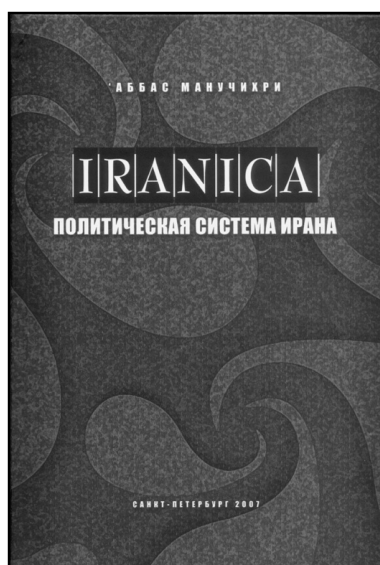
Кроме того, сам президент страны довольно жестко контролируется меджлисом, и если парламентарии большинством голосов примут резолюцию о несоответствии президента своему посту или вынесут вотум недоверия кабинету министров, то и кабинет министров, и президент отстраняются от своих обязанностей.

Что касается судебной власти, то на основании данных ей конституцией полномочий она контролирует исполнение законов Исламской Республики. Данная обязанность возложена на два органа: Верховный суд, который следит за надлежащим исполнением законов в судах нижестоящих инстанций, и Генеральная инспекция, которая несет ответственность за принятие мер по расследованию или фактам уклонения от исполнения закона. Любопытно сравнение автором иранской судебной практики с санитарными мероприятиями, когда первоочередным является предупредить процесс заражения общества какой-либо болезнью, а уже затем лечить заразившихся.

Говоря о взаимодействии трех ветвей власти, автор отмечает, что их разделение носит в Иране иной характер, чем в западных государствах: в ИРИ они находятся под контролем Верховного лидера республики и являются хотя и независимыми, но не отторгнутыми друг от друга. Конституция предусматривает постоянное взаимодействие между ними.

Во второй части книги политическая система Ирана рассматривается с точки зрения развития прав человека. Реализация прав и свобод человека в политической системе государства, утверждает автор, не является сегодня достоянием одного Запада.

ИРИ выработала и совершен-

ствует свою систему свобод и прав человека, которая отличается от систем других демократических стран в первую очередь тем, что она основана на исламских принципах и традициях. Общество, прежде чем считаться правовым, должно быть нравственным. Таким образом, нравственность в этой системе ценностей стоит выше, чем право. Западное же общество, подчеркивает А.Манучихри, традиционно больше привязано к формальным правам.

Как и в западных конституциях, в Конституции ИРИ, наряду со свободой вероисповедания, признается свобода политических, экономических, культурных и социальных убеждений. Граждане имеют право состоять и участвовать в различных политических, общественных, профессиональных и экономических обществах и организациях. В рамках этих организаций народ имеет право критиковать работу органов власти.

Однако, заявляет А.Манучихри, предоставленные народу права не являются и не должны быть безграничными. Критерием тут следует считать их соответствие основным исламским нормам и принципам исламского государства. Люди вправе выражать и отстаивать свое мнение до тех пор, пока это не становится угрозой для безопасности общественного строя.

В третьей части книги автор концентрирует внимание на приемлемых, с точки зрения Конституции ИРИ, способах выражения общественного мнения, на характеристике участия народа в политической жизни страны.

Опыт развитых стран показывает, что чем выше степень этого участия, тем жизнеспособнее политическая система того или иного государства. Автор разделяет эту точку зрения, считая, что участие народа в политической жизни страны активно способствует укреплению новых властных структур. Подтверждением этого служит, по мнению А.Манучихри, опыт исламской революции 1979 г., когда революционное движение в Иране, приобретя массовый характер, смогло в короткие сроки установить новую систему власти в стране. По сути сама цель этой революции состояла, по словам автора, в том, чтобы народ мог получить право на участие в политической жизни страны.

Автор книги показывает, что вплоть до 1979 г. в иранской политической системе не было внутреннего стержня. Находясь под постоянным внешним давлением со стороны того или иного западного государства, Иран брал за образец то одни, то другие навязываемые ей стереотипы государственного устройства.

После исламской революции, утверждает А.Манучихри, новое правительство, установив исламское правление, пошло собственным курсом государственного развития, отличным от западного пути. Позиционируя себя на международной арене как вполне независимое государственное целое со своей особой спецификой управления, Иран смог создать стабильную политическую систему, которая, по словам автора, стала своего рода гарантом безопасности в регионе.

В последней, четвертой части, - «Внешняя политика Ирана» - рассматриваются вопросы влияния внутривластных факторов на внешнюю политику страны.

Монография Аббаса Манучихри не лишена недостатков. В частности, в работе практически отсутствует сравнительный анализ политических систем Ирана и других стран мирового сообщества. Кроме того, автору следовало бы, на наш взгляд, уделить больше внимания конкретным примерам участия народа Ирана в политической жизни страны.

Тем не менее, книга А.Манучихри будет полезна всем тем, кто интересуется прошлым и настоящим иранского государства.

А.Н. ФЕДОСЕЕНКОВА